
**ТЕКСТУАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ
СВЯЩЕННЫХ
НОВОЗАВЕТНЫХ ПИСАНИЙ**

Известно, с какой ревностью трудится классическая филология над изучением текстуальных памятников произведений Гомера, Феокрита, Цицерона и других античных писателей с целью точного установления каждого слова и с каким усердием наблюдает новая филология за точной передачей творений Шекспира, Гёте, Пушкина и других новейших классиков. Вполне понятно, что несравненно большее значение приобретает для нас установление подлинного текста Библии, которая является для христиан основным руководством на пути ко спасению. Здесь требуется внимательное и бережное отношение не только к каждому слову, но и к каждой букве.

В настоящее время христианский мир не располагает в оригинале ни одной из книг Священной Новозаветной письменности. Судя по некоторым данным, оригиналы этих писаний утрачены были в силу неизвестных нам обстоятельств уже во II веке, и христианские общины вынуждены были пользоваться списками или копиями с оригиналов. По мере распространения таких копий в рукописной традиции накапливались ошибки и отклонения от подлинников, увеличивались разности в чтениях текста или варианты¹.

Причины появления этих отклонений или вариантов в рукописях понятны. Как показывают дошедшие до нас древнейшие греческие манускрипты Новозаветных Писаний, текст писался в первые времена без словоразделения (*scriptio continua*), без строчных, надстрочных и подстрочных знаков и с словосокращениями. Отсюда не только неискусным, но и искусным писцом трудно было избежать погрешностей и ошибок при переписке текста. Эти неисправности, а, следовательно, и разности в чтении произошли частью не намеренно — вследствие ошибок глаза, слуха, памяти писцов, частью же намеренно — по желанию объяснить казавшееся неясным, исправить казавшееся неточным, дополнить казавшееся недостающим. Много могло быть и других совершенно случайных причин неисправностей при переписке и разностей в чтении текста, особенно под рукой неопытного и неискусного переписчика².

Наконец, известно также, что текст Священных книг иногда злонамеренно искажался еретиками и что в еретических обществах были свои умышленно искаженные рукописи Священных книг. Евсевий говорит о Татиане: „Говорят, что он осмелился выразить другими словами некоторые апостольские изречения с намерением будто бы исправить их язык“³.

По указанным причинам еще в древние времена в разных рукописях текста Священных книг накопилось столько разночтений, что чувствовалась настоятельная потребность очистить его от разностей и возвести, по возможности, к первоначальному единству.

Из ученых мужей христианской древности наибольшие труды этому великому делу посвятили Ориген, Исихий, Лукиан, Памфил и Иероним.

¹ Необходимо отметить, что появлявшиеся в новозаветной текстуальной рукописной традиции варианты в подавляющем своем большинстве не вносили каких-либо существенных изменений в содержание и смысл текста.

² J o h. M. A. S c h o l z, *Curae criticae in historiam textus evangeliorum. Proleg.*, c. 2, p. 8. Heidelb., 1820.

³ *Historia Eccles.*, IV, 29.

Однако благочестивые усилия названных церковных писателей по исправлению Новозаветного текста не могли привести к восстановлению его первобытной чистоты или, по крайней мере, к установлению полного единства и однообразия его в различных местных церквях.

В дальнейшем, по мере распространения христианства среди разных народов и увеличения списков Новозаветных книг, разночтения в тексте отдельных рукописей продолжали умножаться. Каждая копия могла явиться источником новых ошибок при всей заботливости копировщика следовать оригиналу. Когда по истечении ряда столетий греческий текст Нового Завета подвергся критическому рассмотрению, то в рукописной текстуальной традиции обнаружилось огромное количество разночтений.

В связи с этим в новое время снова возник вопрос об очищении Новозаветного греческого текста от всех позднейших искажений и наслоений и восстановлении его в первоначальной форме.

Впервые поставлен был этот вопрос в XVI веке, когда рукописная традиция уступила место искусству книгопечатания и когда, с притоком на Запад значительного количества греческих рукописей, зародилась мысль о необходимости критического издания Новозаветного греческого текста. Так возникла новая, весьма важная богословская наука — текстуальная критика.

Текстуальная критика Нового Завета имеет своей задачей восстановить, прежде всего, историю Новозаветного текста. Для этого она стремится привлечь всю совокупность существующего рукописного материала, тщательно проверить и оценить каждое из рукописных свидетельств и путем сличения и изучения их определить формы текста для каждого возможно достижимого древнего периода и затем реконструировать первоначальный текст Новозаветных писаний на основании его истории.

Настойчивые многолетние поиски наиболее верных текстуальных памятников Священной Новозаветной письменности чрезвычайно обогатили научно-критический аппарат. В настоящее время, благодаря этим изысканиям, богословская наука владеет таким огромным количеством рукописного материала, которое позволяет проследить состояние греческого Новозаветного текста почти вплоть до его истоков.

Данная статья и посвящается краткому обзору рукописных свидетельств, имеющих значение источников и материалов по изучению и восстановлению первоначального Новозаветного текста.

I. ГРЕЧЕСКИЕ МАНУСКРИПТЫ

Первым и главным источником по изучению и реконструкции Новозаветного греческого текста являются греческие рукописи.

Ни одно творение древности не представлено с такой полнотой рукописными свидетельствами, как Священные книги Нового Завета. Классические филологи были бы крайне обрадованы, если бы они при изучении Гомера или Софокла, Платона или Аристотеля, Цицерона или Тацита оказались в таком благоприятном положении, как теология в отношении Нового Завета. Самые древние сохранившиеся гомеровские рукописи не восходят раньше XIII века и только немногие папирусы — фрагменты относятся к александрийскому времени. Все, что мы знаем о Софокле, мы почерпаем из единственной Лаврентиевской рукописи VIII или IX века.

Греческих рукописей Нового Завета до настоящего времени насчитано свыше 4000. Систематические поиски по Европе, Азии и Египту могли бы еще более увеличить их количество. Большинство из них, конечно, сравнительно молодые и содержат лишь отдельные произведения Священной Новозаветной письменности, но и древних рукописей и притом с более или менее полным составом Священных Новозаветных книг имеется довольно значительное число.

При обилии Новозаветных греческих манускриптов требуется их классификация. Самым важным признаком древности принято считать способ письма, который был различным в более древние и более поздние времена.

В древнейшие времена писали крупным шрифтом, большими буквами, как теперь пишут на памятниках (*Litterae maiusculae, capitales, unciales*). Майюскульное или унциальное письмо особенно распространено было при написании Священных книг.

Наряду с этим в обыкновенной жизни вошли в употребление еще в дохристианскую эру мелкие (*minusculae*) или беглые (*cursivae*) буквы письма, которые приняты были с IX века и в библейских рукописях. Древнейшая из второго рода рукописей Нового Завета датирована 835 годом. В X веке курсивное письмо стало всеобщим.

Большинство Новозаветных рукописей принадлежит ко второму классу, так что, по наблюдениям Nestle, из 4083 рукописей только 170 унциалы, 2320 минускулы, 1561 лекционарии (богослужебные книги) и 32 — папирусные фрагменты⁴. Так как рукописи в большинстве случаев не датированы, то задача палеографии — определить их время и место происхождения. Письмо угловатое или круглое, твердое или мягкое, простые или вычурные украшения, наличие знаков препинания, материал рукописи и ее форма, наконец, языковые данные: грамматика, словарный состав, стиль — все это признаки для хронологического и топографического определения манускрипта, хотя и не всегда надежные.

Материал обычно различают: пергамент и папирус. Пергамент получил распространение из Пергама (Малая Азия) еще до нашей эры. В Египте до его завоевания арабами (середина VII в.) употребляли папирус. На папирусе сохранились лишь немногие отрывки Нового Завета⁵.

С IX века с Востока распространяется хлопчатая бумага (*charta bombicina*), которая, впрочем, редко готовилась из чистого хлопка, но больше из льна и конопли. С XIII века вошла в употребление полотняная бумага. О папирусе и пергаменте имеются упоминания в Священном Писании Нового Завета.

Текст располагался колонками (в Синайском кодексе число колонок 4, в Ватиканском — 3, в большинстве — 2), которые имели разную ширину — от нескольких букв до ширины гексаметра в 16—18 слогов, или 36 букв (*στίχος*). По числу стихов оплачивался переписчик. Поэтому в конце отдельной книги отмечалось общее число стихов, а в более дорогих рукописях отметки делались через каждые 100 или даже 50 стихов. Важность таких стихометрических отметок, которым потом подводился итог в конце библии, вполне очевидна.

Очень часто дорогой пергамент использовался под письмо два или три раза, причем старое письмо стиралось или соскабливалось (*палимпсест*).

Важным признаком ценности рукописи служит ее содержание. Весьма редкие кодексы содержат весь Новый Завет. Из унциалов с полным составом Священных книг мы имеем только *Codex Sinaiticus*. Были, конечно, и другие, но они утеряны. Несколько кодексов включают в себя Новозаветные книги с более или менее крупными пропусками. Из минускулов весь Новый Завет содержат 25 рукописей. Унциалов с одними Евангелиями насчитывается 73, причем полностью Евангелия содержат только 6 рукописей, с более или менее значительными пропусками — 20, остальные в отрывках. Унциалов с одними Апостольскими посланиями имеется 7, с посланиями апостола Павла — 20, причем среди последних рукописей только одна содержит полностью писания св. апостола (*Codex Augiensis*, IX в.), остальные с более или менее значительными пропусками.

Новозаветные книги выходили каждая отдельно, а потому порядок рас-

⁴ E. b. Nestle, *Einführung in das Griech.* N. T. Göttingen, 1923, S. 85. В настоящее время количество открытых папирусов достигает 66.

⁵ Описание папирусных списков дается в конце раздела.

положения их в рукописях различных. Принятый сейчас порядок (Евангелия, Деяния, Соборные Послания, Послания ап. Павла, Апокалипсис) удерживался прочно только в церковно-богослужебных рукописях, так называемых лекционариях. Несмотря на их сравнительно молодой возраст, манускрипты данной группы очень важны и ценны, так как они содержат официальный текст, который употреблялся и бережно хранился в важнейших городах и церковных провинциях.

Поскольку текстуальная критика на Западе уделяет особое внимание унциальным рукописям, мы остановимся в первую очередь на характеристике важнейших представителей указанной группы рукописных свитетельств.

1. УНЦИАЛЫ

1) Среди унциальных манускриптов бесспорно первое место занимает „Codex Sinaiticus“ (условно обозначаемый еврейской буквой алеф).

История открытия этого кодекса весьма интересна. В 1844 году немецкий ученый Фр. Конст. Тишендорф предпринял путешествие на Синай. Здесь в монастыре св. Екатерины он извлек из корзины 43 древних пергаментных листа, которые приготовлены были для растопки печи. Ученый признал в них часть редчайшей по древности рукописи Ветхого Завета в переводе 70-ти. Тишендорф взял листы с собой и в 1846 году издал их, как Codex Friderico-Augustanus (F — A). При этом ученый не сообщил, где он нашел фрагмент манускрипта, так как надеялся возвратиться на Синай и отыскать остальную часть кодекса⁶.

Однако при втором посещении Синай в 1853 году Тишендорф смог найти только некоторые листы с текстом из кн. Бытия, которые он издал в „Monumenta sacra inedita“, В. 2, Leipzig, 1857⁷.

В 1859 году он предпринял третью поездку на средства императора Александра II. На этот раз он получил от повара монастыря завернутые в красный платок все остальные листы рукописи, содержащие почти весь Ветхий Завет и полностью Новый Завет. Кроме того, в конце приложены были послание Варнавы и „Пастырь“ Ермы — два произведения, которые пользовались высоким уважением в христианской древности и до того в Европе известны были только частично. Ознакомившись с рукописью, Тишендорф поспешил в Каир, куда вскоре доставлена была и рукопись, по требованию генерального русского консула, издана вручена была для изучения и издания Тишендорфу представителем Синайского монастыря⁸. В 1862 году этот замечательный памятник был издан в Лейпциге в 4-х фоллиантах (частях) вместе с посланием

⁶ Известный русский востоковед архим. Порфирий (Успенский) честь открытия Синайской рукописи приписывает себе. Он указывает, что в бытность свою в Синайском монастыре в 1845 г. он видел рукопись в келье игумена сложенной в корзину и рассматривал ее.

Через 5 лет (1850 г.) он снова был на Синае и вторично рассматривал рукопись, взяв один лист, чтобы отпечатать литографским способом. В 1856 году архим. Порфирий напечатал в „Описании первого путешествия на Синай“ (стр. 113—114) краткое известие об открытом им Синайском тексте Библии, литографские же снимки с него поместил в издании „Египет и Синай“.

Споры о том, кому принадлежит честь открытия знаменитого манускрипта, возникли вскоре после приезда Тишендорфа в Петербург с драгоценной находкой. В „Одесском вестнике“ и „Православном обозрении“ появились статьи в пользу архим. Порфирия. Несомненно, русский ученый раньше Тишендорфа ознакомился с Синайским кодексом, но он не успел или не смог использовать свое открытие.

⁷ C. G r e g o r y, Text kritik des Neuen Testamentes. В. I, Leipzig, 1900, S. 23.

⁸ Несколько туманные сообщения Тишендорфа в его изданиях и заметках по вопросу открытия и передачи ему рукописи дали повод к утверждениям, что немецкий ученый просто-напросто похитил из монастыря этот памятник, спрятав его в грудной карман. Однако Gregory считает такие утверждения нелепыми, справедливо отмечая, что 300 пергаментных листов размером 43 сант. длины и 37 сант. ширины едва ли можно было спрятать в грудной карман (G r e g o r y, Op. cit., В. II, S. 23—25).

Варнавы и „Пастырем“ Ермы фототипическим способом под заглавием „Bibliogum Codex Sinaiticus Petropolitanus“. В 1863 году появилось издание: „N. T. Sinaiticum“ в Лейпциге. В настоящее время кодекс находится в Британском музее.

Древность кодекса определяется как историческими, так и палеографическими данными. Имеется письмо первого христианского императора Константина от 331 года к епископу Палестины Евсевию, в котором он требовал доставить в столицу 50 экземпляров списков Ветхого и Нового Завета для главных церквей империи, причем для безопасной перевозки манускриптов он одновременно отправлял две казенные почтовые повозки. Известно также и ответное послание епископа, вместе с которым он направлял императору заказанные рукописи в великолепно изготовленных томах в 3 и 4 столбца.

Тишендорф полагал, что Синайский кодекс, равно как и Ватиканский, принадлежит к числу этих 50 рукописей. Действительно, Синайский и Ватиканский кодексы являются единственными из сохранившихся унциалов, написанных в 3 и 4 столбца. Тишендорф, далее, утверждал, что один из 4 переписчиков Синайского кодекса был вместе с тем писателем и Ватиканского кодекса. Однако большинство ученых авторитетов склонно относить Синайский кодекс к концу IV или началу V века.

Палеографические основания, давшие повод Тишендорфу датировать кодекс IV веком, следующие: тонкий пергамент, расположение текста в четыре столбца на странице, древняя форма письма, отсутствие заглавных букв, скудная пунктуация, неправильности в правописании и грамматике, особенности расположения книг (Послания ап. Павла перед Деяниями Апостольскими), наличие послания Варнавы и „Пастыря“ Ермы, которые читались в церквях в первые века христианства, и некоторые другие.

Вполне понятна та высокая оценка, которую дал кодексу Тишендорф, обозначив его первой буквой еврейского алфавита (алеф) и поставив его, таким образом, во главе всех рукописей. Перед нами действительно один из самых древних и между древнейшими единственный рукописный памятник, который содержит полностью весь Новый Завет.

Расположение книг в кодексе следующее: Евангелия, Послания ап. Павла, Деяния, Соборные Послания, Апокалипсис. Не касаясь палеографических и грамматических особенностей рукописи, отметим только, что текст Синайского кодекса во многом согласен с Ватиканским, хотя имеет и свои отличительные чтения.

По исследованию Весткотта и Хорта, текст Синайского кодекса переднесирского происхождения с заметными влияниями в отдельных книгах западных и александрийских чтений.

Бл. Иероним сообщает, что Евсевий, еп. Кесарийский, восстанавливал на пергаменте библиотеку Оригена и Памфила, уже поврежденную, а это обозначает, по мнению Lake, что он делал копии с папирусов на пергамент. Возможно, что среди этих манускриптов был и Синайский кодекс, если он не был уже написан Евсевием для императора Константина. Во всяком случае, новейшая критика считает, что Синайская рукопись египетского происхождения в текстуальном отношении, но составлена в Кесарии. Первое подтверждается близостью манускрипта к некоторым египетским папирусам III века, а второе — через топографические имена кодекса, которые связаны с палестинской традицией Евсевия. „Не будет смелым признать, — говорит Лагранж, — влияние Оригена на чтения Синайского кодекса, который мог быть написан в Кесарии на пергаменте с папируса, принесенного из Египта, но обновленного в соответствии с идеями, господствующими в Палестине“⁹.

По наблюдениям Тишендорфа, рукопись подверглась 7-ми исправлениям или корректурам, из которых первая корректура относится к IV веку,

⁹ O. Lagrange, Critique textuelle. Paris, 1935, p.p. 91—92, 98—99.

вторая — к VI веку, следующие четыре — к VII веку и последняя — к XII веку.

2) Codex Alexandrinus (A). В 1628 году Константинопольский патриарх Кирилл Лукарис подарил этот кодекс английскому королю Карлу I, а в 1753 году рукопись была передана в библиотеку Британского музея. Согласно арабской отметке 1098 года, кодекс находился в библиотеке Александрийского патриарха, откуда и получил свое название. На первом листе рукописи имеется другая арабская надпись XIII—XIV в., которая гласит, что кодекс собственноручно написала св. мученица Фекла. А. Нюйш пользовался этой рукописью при подготовке издания Лондонской Полиглотты Вальтона (1654—1657 гг.), отметив ее буквой А, что положило начало обозначению унциалов латинскими буквами.

Кодекс содержит Ветхий и Новый Завет. В Новом Завете недостает 26 листов начала Евангелия от Матфея (до 25, 2), 2 листов Евангелия от Иоанна (6, 60—8, 52), 3 листов 2 Коринф. (4, 13—12, 6).

После Апокалипсиса приложены послания Климента Римского.

Порядок книг в рукописи: Евангелия, Деяния, Соборные Послания, Послания ап. Павла, Апокалипсис.

От других древних рукописей А отличается употреблением больших букв для выделения нового абзаца.

На египетское происхождение кодекса указывает применение коптской формы для α и μ . В отдельных книгах А обнаруживает замечательное родство с текстом блаж. Иеронима, особенно в тех местах, где последний отклоняется от древних латинских переводов. По мнению Весткотта и Хорта, манускрипт А представляет самое древнее свидетельство сирийского или антиохийского текста. Его язык отличается чистотой и элегантностью. Это текст „*poli*“ (гладкий, отполированный), по выражению Грегори¹⁰. В то же время здесь мы наблюдаем большое количество прибавок, вызванных, по мнению критиков, стремлением к гармонизации. Это — текст „*pleni*“ (более полный) по сравнению с текстом Ватиканского кодекса. Основной вопрос в оценке манускрипта сводится к выяснению, являются ли имеющиеся в его тексте прибавки подлинными чтениями или их следует признать позднейшими вставками¹¹.

В тексте А встречаются итацистические ошибки, причем часто смешиваются „*e*“ с „*ai*“, „*i*“ с „*ei*“, „*q*“ с „*t*“ и т. д.

Рукопись относят к середине или концу V века.

3) Codex Vaticanus (B). Рукопись составляет одну из величайших редкостей Ватиканской библиотеки со времени ее основания папой Николаем V. Она содержит весь Ветхий Завет, за исключением Маккавейских книг и некоторых листов из Бытия и Псалтири и Новый Завет до 9 гл. 14 ст. послания ап. Павла к Евреям. Из Нового Завета недостает: конца послания к Евреям, Посланий 1 и 2 Тимофею, Титу, Филимону и Апокалипсиса. Уже Эразм узнал об этой рукописи из письма к нему ватиканского библиотекаря Павла Бомбезия (1521), а в 1533 году Иоанн Генезий послал Эразму 365 выдержек из кодекса. В XVII в. над рукописью работали многие ученые.

Порядок книг в кодексе тот же, как и в Александрийском кодексе, с той только особенностью, что Послание ап. Павла к Евреям помещено перед его пастырскими Посланиями.

Первым признал высокую ценность манускрипта проф. Нид, когда кодекс в 1809 году был доставлен Наполеоном в Париж в качестве военной добычи. В 1857 году вышло издание рукописи, подготовленное кардиналом Angelo Mai'ем, но совершенно неудовлетворительное. Попытки ученых более тщательно изучить кодекс наталкивались на упорное противодействие со стороны Ватикана. Только Тишендорфу удалось добиться разрешения

¹⁰ С. Gregory, Einleitung in das N. T. II Kritik des Textes. Leipzig, 1909, S.605.

¹¹ O. Lagrange, Op. cit., p. 134.

на просмотр рукописи в 1844 году в течение 14 дней по 3 часа в сутки. Но и за это короткое время он успел основательно ознакомиться с манускриптом и точно скопировать 20 страниц из Нового Завета. На основе собранного материала он издал в 1867 году в Лейпциге „N. T. Vaticanum“, а в 1869 году добавил к этому изданию „Appendix N. T. Vaticani“¹².

Другому исследователю, Треджельсу, специально прибывшему в Рим в 1845 году для просмотра Ватиканского кодекса и проживавшему в Риме в течение 5 месяцев, было позволено только взглянуть на кодекс.

Наконец, в 1889 году Ватиканский кодекс в части Нового Завета был сфотографирован. Однако фотография этого издания не дает точного представления об оригинале, так как рукопись в X или XI веке подверглась исправлению, а именно: поблекшие буквы воспроизведены были свежими чернилами и прибавлены придыхания и ударения. По древности Ватиканский кодекс считается современником Синайского¹³.

Тишендорф полагает даже, что переписчик того и другого кодекса в некоторой части был один и тот же, причем склонен отнести Ватиканский кодекс, как и Синайский, к числу приготовленных епископом Евсевием по распоряжению Константина Великого в 331 году. Палеографические признаки Ватиканского манускрипта действительно указывают на его близость к Синайскому. Последнее фотографическое издание Нового Завета Ватиканского кодекса было выпущено в 1904 году в 4-х томах.

До недавнего времени кодекс В расценивался западной критикой в качестве непререкаемого текстуального свидетельства и положен был унциалофилами в основу критических изданий. Только с конца XIX века среди западных библеистов стали раздаваться голоса сомнения относительно его авторитетности (Буржон, Миллер). Среди русских исследователей библейского текста также были скептики, отрицавшие непререкаемую ценность этого кодекса как в отношении реконструкции текста LXX (И. Е. Евсеев. Книга прор. Исаии, СПб., 1897, и Книга прор. Даниила, СПб., 1907), так и для Новозаветного текста (Н. Н. Г л у б о к о в с к и й. Греческий рукописный Евангелистариум, СПб., 1897).

4) Codex Ephaemi rescriptus (С). Это ценнейший палимпсест, хранящийся в Парижской Национальной Библиотеке. Он содержит Ветхий и Новый Завет, но с большими пропусками.

Из Ветхого Завета рукопись имеет отрывки из кн. Иова, Екклезиаста, Притчей и Песни Песней. Из Нового Завета в ней недостает около одной трети.

Рукопись относится к середине V века и написана, вероятно, в Египте, но затем, приблизительно через столетие, может быть в Палестине, дважды исправлялась и, наконец, около IX века, вероятно, в Константинополе еще дважды была скорректирована и приспособлена для церковного употребления. После того, как древнее письмо поблекло или стерлось, листы в XII веке снова были переписаны и дополнены 38 трактатами Ефрема Сириянина, по имени которого и получил кодекс свое название. Возможно, что эта рукопись в числе других принесена была после падения Константинополя во Флоренцию и поступила в собрание древностей Лоренцо Медичи. Позднее Екатерина Медичи привезла ее в Париж. В XVIII веке ее изучали Ветштейн, Грисбах, Шольц и ряд других ученых.

В 1843 году Новозаветные книги кодекса были изданы Тишендорфом, причем во введении к изданию он изложил историю рукописи, а в Appendix'e отметил 1500 мест, которые ему казались сомнительными или подвергшимися изменению от второй и третьей руки.

Текст написан на гладком и чистом пергаменте. Унциалы несколько большего размера, чем в А, В и Синайском кодексах. Ударения и придыха-

¹² С. G r e g o r y, Op. cit., В. I, S. 39.

¹³ I b i d., S. 32—40.

ния, как и в последних, отсутствуют. Апострофы встречаются редко, знаки препинания довольно часто.

Порядок книг: Евангелия, Деяния, Соборные послания, Послания ап. Павла, Апокалипсис¹⁴.

5) Codex Bezae Cantabrigiensis (D). Полагают, что рукопись написана на Западе в середине VI века. Она замечательна тем, что имеет двойкий текст: греческий с левой стороны и латинский с правой. Рукопись имел под руками Генрих Стефан и чтения ее привел в своем издании Нового Завета 1550 года. Позднее она была подарена кем-то Безе, который в свою очередь преподнес ее в 1581 году Кембриджскому университету. В своих изданиях Нового Завета 1582, 1588 и 1598 годов Беза кое-что заимствовал из нее. Впервые рукопись была издана в 1793 году Фомой Кипплингом в Кембридже¹⁵. В 1827 году Давид Шульц высказал мнение, что латинский текст списан из другой латинской рукописи, а греческий текст произошел из какого-то восточного перевода или представляет переработку такого перевода. Вторично рукопись издана была Скривенером в 1864 году¹⁶.

Последнее издание, самое полное, появилось в Кембридже в 1899 году.

Некоторые из новейших критиков текста готовы отдать кодексу D предпочтенье перед кодексами алеф и В¹⁷.

Пергамент рукописи не особенно чистый. Буквы той же величины, как кодекса С. Первая буква абзаца несколько возвышается. Встречаются своеобразные сокращения слов. Интересно, что некоторые слова в греческом тексте написаны латинскими буквами, и довольно часто наблюдается замена греческих букв латинскими внутри слов.

В общем текст рукописи высокой древности и во многом согласуется с текстом кодексов алеф и В.

По мнению Весткотта и Хорта, рукопись D предлагает текст, который был широко распространен во II веке. Отличительными особенностями этого текста являются: многочисленные прибавки и замена слов, особенно в Евангелии Луки и в Деяниях, обилие семитизмов и заметная простота и ясность языка.

Рукопись подверглась многим исправлениям. Scrivener различает 9 корректур: первая корректура относится к концу VI века и коснулась только греческого текста в 181 месте; несколько дальнейших корректур падают на VII век и сводятся к расстановке придыханий, ударений и других отметок; позднейшие корректуры IX—XII вв. заканчиваются литургической.

Порядок книг в кодексе: Евангелия, Деяния, Соборные послания, Послания ап. Павла¹⁸.

6) Codex Claromontanus (D), получивший свое название от Clermont en Beauvaisis, где он был найден впервые Безой, первым его владельцем. В настоящее время находится в Париже. Кодекс имеет греческий и латинский текст, включает в себе послания ап. Павла с пропусками в начале и в конце. Текст не имеет ни ударений, ни словоразделения и относится, по мнению авторитетнейших ученых, к VI веку. Список с него из IX века — Codex Sangermanensis (E) хранится в Ленинграде. Издан Тишендорфом (Codex Claromontanus, Leipzig., 1852).

7) Codex Laudianus (E), принадлежавший сначала архиепископу Кентерберийскому Лауду и подаренный последним в Оксфордскую библиотеку, греко-латинский; содержит только Деяния Апостольские. Текст не

¹⁴ Fr. K. Tischendorf, Codex Ephraemi Syri rescriptus sive fragmenta Novi Testamenti. Leipzig, 1843.

¹⁵ Th. Kipling, Codex Theodori Bezae Cantabrigiensis. Cambridge, 1793.

¹⁶ Scrivener, Bezae Codex Cantabrigiensis. Cambridge, 1864.

¹⁷ C. Gregory, Text kritik des N. T. Bd. I, S. 47.

¹⁸ Schulz, Disputatio de codice D. Cantabrigiensis; Nestle, Novi Testamenti Graeci supplementum. Leipzig, 1896.

имеет ударений. Кодекс написан в VI веке в Александрии. Издан Тишендорфом (*Monumenta sacra. Lipsiae, 1846*).

8) *Codex Augiensis (F)* найден в Бенедиктинском монастыре близ Констанца (*Augia major*), был у Р. Бентлея, в настоящее время хранится в Кембридже, греко-латинский, содержит 13 посланий ап. Павла с словоразделением посредством точек, но без ударений. Время написания ученые относят к IX веку. Издан Скривенером в 1859 году¹⁹.

9) *Codex Voergerianus (G)*, находящийся в библиотеке в Дрездене, перед тем принадлежавший лейпцигскому богослову Хр. Бернеру. Он содержит в себе 13 Павловых посланий с параллельным латинским переводом, без ударений. Деление на стихи в нем обозначено не новыми строками, а главными буквами. Кодекс относится к IX веку. Издан Маттэи²⁰.

10) *Codex Coislinianus (H)*, получивший название от епископа Коаслина в Метце, которому он принадлежал. До этого кодекс находился в греческой лавре на Афоне. Он содержит значительные отрывки из пяти посланий ап. Павла. Текст только греческий, с ударениями. Время происхождения относится к VI веку. Издан Омоном в 1890 году²¹.

11) *Codex Syrius (K)*, принесенный из Кипра в 1637 году в Париж. Содержит Евангелия с ударениями, но без словоразделения. Относится к VIII или IX веку.

12) *Codex Basileensis (E)*²². Содержит Евангелия с некоторыми пропусками, имеет ударения и правильную интерпункцию посредством трех точек. Написание кодекса относят к VIII веку.

13) *Codex Stephani (L)*. Он содержит Евангелия без словоразделения с крестиками вместо пунктуации, с придыханиями и некоторыми ударениями. Относится к VIII веку. Находится в Париже. Издан Тишендорфом (*Monumenta sacra ined. Leipzig, 1846*).

14) *Codex S. Matthäi Dublinensis rescriptus (Z)*. Как и кодекс Ефрема (C), реставрирован и по времени происхождения может быть отнесен к VI или даже к V веку. Кодекс написан прекрасным унциальным письмом без ударений и придыханий. Содержит Евангелия и отрывки из святоотеческих писаний. Имеет несколько изданий. Последнее издание Abbott'a²³.

Мы не будем останавливаться на характеристике остальных унциалов, которых, по сведениям Нестле, насчитывается до 170. Все они относятся к VIII—IX вв. или даже к более позднему времени и в большинстве своем содержат отдельные книги Нового Завета, причем часто с значительными пробелами.

По мере нахождения, изучения и классификации унциалов учеными применялись для обозначения их сначала большие латинские буквы, затем введены были дополнительно заглавные буквы греческого и еврейского алфавита и, наконец, нумерацию стали вести путем прибавления к букве цифрового знака 2, 3 и т. д. Позднейший исследователь греческого Новозаветного текста фон-Зоден ввел новую сиглатуру, которая, однако, не получила пока общего признания.

2. МИНУСКУЛЫ

Вторую группу рукописных свидетельств Новозаветного греческого текста составляют минускулы или курсивные рукописи. По времени происхождения все они относятся к IX—XVI вв. и для того периода, вплоть

¹⁹ Scrivener, An exact transcript of the Codex Augiensis. Cambridge, 1859.

²⁰ Matthäi, XIII epistolarum Pauli codex Graecus. Meissen, 1791.

²¹ Omon, Notice sur un très ancien manuscrit grec en onciales des épîtres de St. Paul. Paris, 1890.

²² По принятой со времени Ветштейна системе обозначения уникальные рукописи, содержащие одни Евангелия, или Деяния, или Послания ап. Павла, обозначаются одними и теми же большими латинскими буквами.

²³ Abbott, The codex rescriptus Dublinensis of St. Matthew's Gospel. London, 1880.

до книгопечатания, являлись общепринятыми руководствами по Новому Завету. В распоряжении первых издателей Нового Завета не было ни одной унциальной рукописи.

Несмотря на свой сравнительно молодой возраст, многие минускулы не менее ценны, чем майюскулы, так как удержали древнейший текст. Достоинство их состоит еще в том, что они помогают установить внешнюю и внутреннюю историю текста. До сих пор не удалось определить с точностью, где и когда появился тот или другой древний унциал. Между тем, курсивные рукописи часто указывают время и место своего происхождения, благодаря чему путем сравнения текстов древних и поздних манускриптов и на основании палеографических и филологических исследований удается углубить историю текста до ранних времен.

Особенно важны минускульные рукописные памятники для тех частей Нового Завета, которые крайне слабо представлены древними унциалами (Деяния, Соборные послания и особенно Апокалипсис).

До настоящего времени исследовано очень небольшое число минускулов. Первые издатели Новозаветного греческого текста кардинал Ксименес и Эразм имели дело только с немногими минускулами. Генрих Стефан при издании Нового Завета в 1550 году, наряду с унциалами D и L, привлек для сравнения тринадцать минускулов. Несколько большее количество минускульных рукописей привлечено было Вальтоном при издании Лондонской Полиглотты и Миллем и Ветштейном в их монументальных изданиях Нового Завета. Ряд дальнейших исследователей (Reiche, Muralt, Tregelles, Matthäi, Griesbach, Scholz, Scrivener) своими трудами по изучению, каталогизации и изданию минускульных памятников оказали немалую услугу текстуальной критике. Однако огромное большинство минускулов, свыше 2000, еще ждут своих исследователей.

Почти все минускулы написаны на пергаменте и лишь немногие на папирусе. С X века появляются курсивные рукописи на бумаге.

К Новозаветному тексту во многих манускриптах прибавлены комментарии св. отцов, а также сообщения о жизни св. апостолов, о путешествиях св. Павла и заметки о времени и месте происхождения рукописи.

Датированы рукописи в большинстве случаев от сотворения мира и только немногие, более поздние, от Рождества Христова.

Со времени Ветштейна минускулы отмечаются арабскими цифрами, причем разделены на 4 класса: 1) Евангелия, 2) Деяния и Соборные послания, 3) Послания св. апостола Павла и 4) Апокалипсис. Каждый класс имеет свою нумерацию, начиная с 1 (единицы), так что одна и та же рукопись, содержащая несколько книг, имеет, 2, 3 или 4 цифровых знака. Фон-Зоден попытался ввести новую систему сигл для минускулов, но эта система, как и принятая им сиглатура унциалов, не получила распространения²⁴.

3. ЛЕКЦИОНАРИИ, ИЛИ ГРЕЧЕСКИЕ ЛИТУРГИЧЕСКИЕ КНИГИ

Еще в большем пренебрежении, чем минускулы, находились до самого последнего времени на Западе „лекционарии“, или греческие литургические книги.

Один из крупнейших исследователей греческого Новозаветного текста проф. фон-Зоден считал необходимым даже совершенно отказаться от использования лекционариев в качестве свидетелей при реконструкции текста²⁵. Только русская православная богословская наука настойчиво отмечала высокую ценность и важность этих памятников.

Литургические книги, начиная с древнейших времен, были главными книгами церковных общин. Обычай читать священные книги в отрывках

²⁴ H. Nestle, Einführung in das Griechische N. T. Göttingen, 1897.

²⁵ H. von Soden, Die Schriften des N. T. B. I, S. 10—20. Berlin, 1902.

за божественной службой восходит, несомненно, к I веку и унаследован христианами от евреев, читавших в синагогах Парашы и Гафтары из Ветхого Завета. Ветхозаветные чтения заменены были потом Новозаветными.

Можно допустить, что порядок воскресных чтений установлен был уже в первой половине II века и чтений остальных дней недели во второй половине II века.

Первыми вошли в богослужебное употребление Евангелия, и отрывки из них, читаемые на службах, получили наименование *εὐαγγέλιον*. Рукописи четырех Евангелий с приспособленным к службам текстом назывались *τετραεὐαγγέλιον*. На Западе они известны чаще под названием „евангелиарий“ и „евангелистарий“.

Книги, содержащие отрывки для чтений из Деяний Апостольских, Соборных посланий и Посланий св. ап. Павла, назывались „Apostel“ или „Ptacharostel“ — (*πρωξαποστολος*). На Западе им усваивалось часто наименование „апостолярнев“.

Как книги литургические, они писались на красивом пергаменте, в 2 столбца, большими буквами. Заглавные буквы выводились красками и возможно искуснее, переплеты изготовлялись из дорогого и прочного материала и украшались драгоценными камнями.

До сих пор каталогизировано свыше 1000 евангелиариев и до 500 апостоляриев. Наиболее древних насчитывается 135 рукописей — лекционариев.

Литургические книги или лекционарии в силу исторических и бытовых условий своего происхождения и распространения отмечены неизменной консервативностью.

Переписчики их, находясь под бдительным контролем Церкви, избегали каждой новой фразы, каждого слова, каждой новой буквы. Эта склонность к архаизированию является лучшей гарантией древности и неповрежденности содержащегося в них текста²⁶.

4. ФРАГМЕНТЫ ПАПИРУСОВ

По своей древности папирусные фрагменты могли бы занять первое место среди рукописных памятников Новозаветного греческого текста. Некоторые из них восходят к III веку и, следовательно, стоят ближе ко времени происхождения священных Новозаветных Писаний, чем самые древние унциалы. Однако означенная группа свидетельств до сих пор не нашла заметного отражения в текстуальной критике. Объясняется это, отчасти, тем, что папирусы с отрывками Новозаветного текста принадлежат к числу довольно поздних открытий. Они стали известны в науке лишь с конца прошлого столетия и впервые каталогизированы Грегори в начале текущего века. Кроме того, все найденные до сих пор папирусные списки отличаются крайней фрагментарностью. Обычно — это отдельные листы с несколькими стихами евангельского или апостольского текста. Вполне понятно, что столь отрывочные материалы при всей их внушительной древности не могут иметь большого значения для реконструкции первоначального текста Новозаветных Писаний в целом. Поэтому в большинстве текстуально-критических исследований означенная группа рукописных свидетельств даже не упоминается.

До настоящего времени зарегистрировано до 66 папирусных фрагментов. По сиглатуре Грегори они обозначаются буквой P с прибавлением цифрового знака, начиная с единицы (P¹, P², P³ и т. д.). Наиболее ценными считаются следующие фрагменты:

P¹ (по фон-Зодену E01). Один лист из книги с текстом из Еванг. Матф. I, 1—9, 12, 14—20. Найден в Оксирихе, в Египте в 1896 году и опубликован Грэнфелом и Хонтом. III век. Варианты фрагмента подтверждают чте-

²⁶ C. Gregory, Op. cit., B. I, S. 327—478. Nestle, Op. cit., S. 47.

ния Синайского и Ватиканского кодексов. Хранится в Пенсильванском университете.

P⁵ (у фон-Зодена E02). Заключает в себе отрывки из Еванг. Иоанна 1,23—31, 33—41; 20, 11—17, 19—25. Один из листов сброшюрованной тетради, содержащей полностью Евангелие от Иоанна. III век. Найден в Оксирихе Грэнфелом и Хонтом и издан ими в 1899 году. Находится в Британском музее. Текст папируса самый краткий из всех, какие предлагают нам древние рукописи. Он не испытал на себе ни влияний гармонизации, ни исправлений, ни стилистических прикрас. Во многом он совпадает с алеф и В, но еще больше отличается от них.

P¹¹. Содержит отрывки из 1-го посл. к Коринфянам 6, 13—18; 7, 3—4; 10—14. Первый папирусный фрагмент Нового Завета, ставший известным миру, привезен с Востока епископом Порфирием Успенским. V век. Хранится в Ленинграде. Описан кратко у Грегори²⁷.

P¹³. Содержит отрывки из Послания к Евреям: 2, 14—5, 5; 10, 8—11, 13; 11, 28—12, 17. Написан на оборотной стороне свитка, на лицевой стороне которого имеется конспект из Тита Ливия. Конец III или начало IV века. Найден и издан Грэнфелом и Хонтом. Это один из наиболее полных из Новозаветных папирусов. Он очень ценен в том отношении, что содержит части послания к Евреям, отсутствующие в Ватиканском кодексе, к которому он очень близок по своему тексту. Находится в Британском музее.

P¹⁷. Отрывок из Послания к Титу 1, 11—15; 2, 3—8. Часть листа из папирусной книги. III век. Найден в Египте и опубликован Хонтом.

P¹⁹. Отрывок из Апокалипсиса 1, 4—7. Написан на оборотной стороне папирусного свитка со списком из Исхода. Конец III или начало IV века. Найден в Оксирихе и опубликован Хонтом.

P²³. Содержит стихи из Соборного послания ап. Иакова 1, 10—12; 15—18. IV век. В вариантах обнаруживает сходство с В и А.

P³⁷. Находится в числе рукописей Мичиганского университета. Опубликован проф. Сандерсом. Содержит стихи из Матф. 26, 19—52. Относится к III веку. Наиболее близок в вариантах к манускрипту Кесарийской группы Θ.

P³⁸. Открыт проф. Сандерсом в куче рукописей, купленных для Мичиганского университета в 1924 году в Каире. Содержит отрывки из Деяний: 18, 27—19, 6; 19, 12—16. Сандерс датирует началом III века. Другие ученые относят к концу III, к IV и даже к началу V века. По различиям близко стоит к тексту D.

P⁴⁵. Приобретен в Египте и опубликован через Ch. Beatty в 1930 году. Хранится в Британском музее. Содержит многочисленные отрывки из Евангелий и Деяний. Дата — III век. В своих чтениях он обнаруживает в Евангелиях наибольшее сходство с Кесарийскими рукописями, особенно с W, а в Деяниях с текстом D. Местом происхождения считается Александрия.

P⁴⁶. Открыт и опубликован тем же Beatty. Содержит отрывки из Посланий ап. Павла к Римлянам, Филипп., Колосс., 1 Фессалоникийцам. Дата — первая половина III века. В чтениях наиболее сходен с кодексами В и А²⁸.

P⁵². Содержит несколько стихов из 18 главы Ев. Иоанна. Время написания — начало II века (ок. 125 г.). Находится в Манчестере. Это самый древний из известных до сих пор рукописных памятников Нового Завета. Папирус представляет исключительной важности свидетельство для датировки происхождения Ев. Иоанна, не говоря о его значении для истории Новозаветного текста.

P⁶⁴. Содержит несколько стихов из 27 гл. Ев. Матфея. Время проис-

²⁷ С. G r e g o r y, Text kritik des Neuen Testamentes. В. I, S. 119.

²⁸ Сведения о папирусах 20—46 имеются в капитальном труде Лагранжа „Critique textuelle“. Paris, 1935.

хождения — конец II века. Вместе с P⁵² относится к числу самых замечательных по древности памятников Священной Новозаветной письменности.

P⁶⁶. Известен под названием „папирус Bodmer II“, по имени владельца. Открытие папируса произошло недавно (1956 г.) и явилось выдающимся событием в области новозаветных изысканий. Ни одна из найденных за последние 30 лет новозаветных рукописей не вызывала такой сенсации, как P⁶⁶. Этому манускрипту принадлежит одно из первых мест как по его объему, так и по древности. P⁶⁶ предлагает на 104 отлично сохранившихся страницах текст первых четырнадцати глав Ев. Иоанна, за исключением 6, 11—35 и 14, 27—31. Происхождение папируса эксперты единодушно относят ко времени около 200 г., причем некоторые склонны защищать более раннюю датировку.

Предварительные сопоставления текста P⁶⁶ с текстом издания Нестле и важнейшими манускриптами показывают, что вновь открытый папирус имеет 78 своих собственных чтений, свойственных только ему и в других греческих рукописях не обнаруженных. Что касается остальных вариантов по сравнению с текстом Нестле, то в них P⁶⁶ ближе стоит к византийско-восточной и кесарийской форме текста, нежели к тексту египетских унциалов — Ватиканского и Синайского кодексов²⁹.

II. ПЕРЕВОДЫ

Следующим источником для установления первоначального Новозаветного греческого текста являются древние переводы.

По мере того, как христианство становилось мировой религией, пользование Новым Заветом на его первоначальном греческом языке делалось затруднительным. Правда, этот язык был в то время общепринятым среди образованных людей греко-римской империи, но христианство не было религией только священников и людей образованных. Народные массы нуждались в чтении и понимании Священных книг на своем родном языке. Отсюда возникла необходимость переводов Новозаветного текста.

Вполне понятно, что начальные переводы в отдельных странах остались для нас неизвестными. Можно только предположить, что они возникли в силу разных побуждений и по инициативе отдельных лиц, которые не отметили ни места, ни времени своей работы. Однако нет оснований отрицать, что переводы появились очень рано и во всяком случае не позднее II века. Уже надпись на Кресте Христовом, сделанная на еврейском, греческом и латинском языках, говорит за древность переводных творений. Палестина была почвой, на которой соприкасались разные языки и диалекты. Еще до христианства здесь бытовали: в местах древнееврейского населения — арамейский язык, из Египта со времен Александра Македонского проникал греческий, из Рима — латинский. Среди учеников Христа одни носили древнееврейские имена (Иаков), другие чисто или наполовину арамейские (Керпа — в переводе Петр, Варфоломей), третьи — греческие (Филипп, Андрей).

После Палестины очень рано стала средоточным пунктом новой веры Антиохия с ее полугреческим и полусирийским населением. Там говорили на том арамейском языке, который теперь называется сирийским.

В Риме большинство населения понимало по-гречески, но христианство быстро распространилось отсюда по Италии, Северной Африке и Галлии, где массам ближе был латинский язык.

Наконец, очень рано христианская религия проникла в Египет и насаждалась здесь с помощью переводов священных книг на местных наречиях.

Таким образом, можно утверждать с полной вероятностью, что уже

²⁹ Сведения взяты из статьи К. A l a n d, „Papyrus Bodmer II“ в „Theologische Literaturzeitung“. 1957, № 3.

во II веке, наряду с греческими списками, существовали сирийский, латинский и египетский переводы Священных Новозаветных Писаний.

Едва ли нужно говорить, какое большое значение имеют переводы для Новозаветной текстуальной критики. Относительно большинства греческих рукописей, особенно унциалов, мы не знаем, из какой страны они произошли. Но что латинский перевод был создан не в Египте, а коптский — не в Галлии, — это совершенно ясно. Поэтому переводы намечают нам, прежде всего, место распространения библейского текста, а отчасти и время. Если переводы, появившиеся в совершенно разных местах — на латинском Западе, на сирийском Востоке и на египетском Юге, согласны между собой, то это должно свидетельствовать, что они произошли в очень древнее время и из первоисточника.

Естественно, что в качестве источников служат только переводы, которые сделаны непосредственно с греческого текста. Поэтому при использовании этого вида свидетельств текстуальная критика всегда должна иметь в виду: древность перевода, особенности его языка, способ работы переводчика и возможные исправления или переработки.

Древность перевода говорит сама за себя. Чем древнее перевод, тем он ближе к первоисточнику, к оригиналу.

При наблюдении особенностей языка всегда возникает вопрос: насколько данный язык в состоянии точно передать греческий текст. Так, например, в греческом языке имеет большое значение артикль. Насколько точно передает смысл греческих фраз тот или другой язык, не имеющий артикля, как, например, эфиопский? То же следует сказать относительно местоимений. Одни языки ими изобилуют, другие же их почти совсем не употребляют. Понятно, что те и другие не могут считаться верными текстуальными свидетельствами. Наконец, не все языки в состоянии точно передать времена и наклонения греческого языка. В частности, латинский язык в переводах с греческого, сирийского и других языков допускает немало неточностей.

Большое значение имеет качество перевода или способ работы. Для текстуальной критики часто представляют ценность плохие переводы, если они стремятся с возможной точностью передать порядок слов греческого текста, не смущаясь шероховатостью. стиля. Иное значение имеет перевод, который старается схватить только главную мысль оригинала.

Первые издатели греческого Нового Завета не имели в руках ни одного перевода, за исключением Вульгаты, которая употреблялась тогда во всем западном мире. Комплютенская Полиглотта (1514 г.) предложила рядом с греческим текстом Вульгату, используя ее как первоисточник и внося исправления в греческий текст по латинскому оригиналу. Второе издание Эразма (1519) дало собственный латинский перевод, наряду с греческим текстом, однако Вульгата и для этого издания являлась основным первоисточником.

Беза в своем втором издании греческого Нового Завета (1582) ссылался уже на сирийский перевод.

Антверпенская Полиглотта (1569—1572) привела в 5-й части (1571) не только греческий текст и латинскую Вульгату, но и сирийский текст и при том в двойной передаче — сирийскими и еврейскими буквами.

Парижская Полиглотта в 5—6 части (1630—1633) содержит греческий Новозаветный текст, Вульгату, сирийский перевод с латинской передачей и арабский перевод также с передачей латинским шрифтом.

Лондонская Полиглотта (1660—1661) в дополнение к греческому, латинскому, сирийскому и арабскому текстам привела еще эфиопский текст (с латинской передачей), а для Евангелий — полностью персидский текст (с латинской передачей).

В издании 1675 года использованы готский и коптский переводы. В даль-

нейшем переводы становятся предметом все более широкого и внимательного изучения³⁰.

Так как христианство распространялось с Востока, то восточные переводы следует признать более ценными для установления текста Нового Завета. Эти переводы ближе и точнее передают слова и дела Христа Спасителя и его апостолов.

1. СИРИЙСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

а) Сирийская Церковная Библия, впервые опубликованная Альбрехтом Видманштадтом в 1555 году в Вене при содействии одного сирийского яковита по имени Моисея, долгое время и не без основания называлась „королевой между переводами“. В этом виде Новый Завет употреблялся во всех сирийских церквях, отклонившихся от Православия в V веке. Доказано, что указанная сирийская Библия относится к тому времени и к той стране, где Новозаветные Писания не сведены были еще к канону. Она содержит Евангелия, Послания ап. Павла, Деяния и Соборные послания.

Однако в тексте не достаёт 2 Петра, 2 и 3 Иоан., Иуды и Апокалипсиса. Указанные писания были включены в издание Сирийской Библии в 1627 и 1630 годах по другим более поздним переводам.

Этот текст воспроизведен и другими позднейшими изданиями. С IX — X вв. данный перевод у сирийских ученых в отличие от других сирийских переводов назывался „Peschitto“, „обыкновенный“, „простой“, „точный“³¹. Когда и где этот перевод изготовлен? По древнейшему преданию сирийцев, апостолом Фаддеем, который после смерти Христа пришел к королю Абгару Черному, по другим преданиям — учеником Фаддея Аггеем.

Для Ефрема Сирина (†373—378) он представляется уже общепринятым и древним по происхождению. Poleмика с Маркионом предслагает бытие Нового Завета на сирийском языке.

Самое древнее свидетельство о сирийском Евангелии находится в „Истории“ Евсевия, который, упоминая об Егезиппе (160—180), говорит, что тот приводит выдержки из Евангелия евреев и из сирийского. Но какой перевод здесь имеется в виду — Peschitto или другой, — остается неизвестным. Во всяком случае перевод Пешитто принадлежит к числу древнейших, если не самый древний. Большинство ученых согласно относят его ко второму веку, но допускают возможность и более раннего происхождения (конец I в.). Однако Лагранж приписывает этот перевод епископу Раввуле (407—435), который решил дать своим соотечественникам безупречный текст отдельно для всех Евангелий, чтобы заменить Диатессарон Татиана. Его текст стал официальным и каноническим для всех христиан-сирийцев³².

Рукописи Peschitto имеются в большом количестве в Европейских библиотеках, из них 10 отнесены к V и 30 к VI векам. Издание сирийского Четвероевангелия, изготовленное Оксфордским университетом, построено на 40 рукописях, мало отклоняющихся друг от друга.

б) В 1858 году англичанин W. Cureton опубликовал полученную Британским музеем в 1842 году из Египта рукопись на сирийском языке, в которой он готов был признать оригинал Евангелия от Матфея. Ошибка скоро

³⁰ R i c h. S i m o n Histoire critique des Versions du N. T. Rotterd., 1690. E. R e - u s s. Geschichte der heil. Schrift. N. T. Braunsch., 1874.

³¹ Peschitto употребляется здесь в смысле лат. simplex — простой, верный, буквальный, точный. Значение „простого“ этому переводу усваивается в том смысле, что он по своему буквальному характеру отличается от толкового текста, снабженного комментариями и примечаниями. Ввиду общераспространенности Пешитто в церквях Сирийского Востока его можно поставить рядом с Vulgata по значению в истории текста новозаветных книг. При этом следует заметить, что наименование „Пешитто“ применено было первоначально к древнему сирийскому переводу Ветхого Завета с еврейских рукописей, а потом перенесено было на перевод Нового Завета.

³² O. L a g r a n g e, Op. cit., pp. 220—221.

была обнаружена, но возник вопрос, в каком отношении стоит Куретоновский текст к Пешитто. Зависимы они один от другого или нет? Вопрос остается до сих пор не решенным окончательно.

в) В 1892 году англичанка А. S. Lewis вместе с Gibson сфотографировали на Синае листы сирийского палимпсеста, который содержал очень древнюю евангельскую рукопись, близко стоящую к сирийской рукописи Cureton'a. Эта новая рукопись была издана в 1894 году. Теперь встал вопрос об отношениях между Peschitto, текстом Cureton'a и текстом Lewis.

Манускрипты Cureton и Lewis (sys и sys) получили огромное значение в текстуальной критике, так как тексты их признали очень древними. Особенное внимание уделялось Синайскому Сирийцу (sys), текст которого является самым кратким из всех манускриптов. Некоторые ученые полагали, что Синайский текст (sys) воспроизводит греческий текст, не подвергавшийся рецензии, и представляет, следовательно, подлинный текст. Burkitt рассматривает Синайскую рукопись, как представителя текста, бывшего в Антиохии около конца II века, который явился базой для Диатессарона и латинских переводов. Но его влияние упало в начале IV века в связи с появлением рецензии Лукиана³³.

Вопрос о взаимоотношениях между Пешитто, Сирийским переводом Куретона и текстом Синайского палимпсеста осложняется крупной ролью в Сирийской текстуальной традиции Евангельской гармонии Татиана.

Из древних известий мы знаем, что ученик мученика Иустина, сириец Татиан, около 160 и не позднее 172—173 гг., создал евангельскую гармонию, так называемый *Διατεσσάρων* — *τὰ διὰ τεσσάρων εὐαγγέλιον* на греческом и сирийском языках. Эта гармония до V века находилась у сирийцев в довольно широком употреблении. Феодорит Кирский сообщает, что в своем диоцезе (полусирийском, полугреческом) он уничтожил 200 экземпляров этого творения. Епископ Раввула Эдесский (407—435) около того же времени наставлял своих пресвитеров и диаконов, чтобы во всех церквях были приняты и читались „отдельные Евангелия“. Под „отдельными Евангелиями“ здесь подразумеваются Евангелия не объединенные в противоположность гармонии Диатессарона Татиана, причем можно предполагать, что имелся в виду текст Пешито³⁴.

Евангельская гармония Татиана до сих пор не найдена, но давно известны латинские (с 1876 г.) и арабские (с 1883 г.) ее переводы. Ученый Zahn впервые нашел у сирийского писателя Афраата (337—345) цитаты из гармонии Татиана.

Диатессарон имеет очень большое значение для критики. Заслуживает внимания, что места, опущенные в В кодексе, находятся в Диатессароне: о признаках погоды (Мф. 16, 2—3); о явлении ангела и кровавом поте в Гефсиманском саду (Лк. 22, 43—44); о прощении Спасителем со креста иудеев (Лк. 23, 34); о возмущении ангелом воды в купели (Иоан. 5, 4); конец Марка (16, 9—20). Все эти места представлены через арабский перевод и через цитаты древних отцов Сирийской церкви. Поскольку все эти места находятся в Антиохийском тексте, то, возможно, что Татиан пользовался тем текстом, который был во II веке в Антиохии и, следовательно, первоначальным текстом³⁵.

Так постепенно накапливался материал, который свидетельствовал о нескольких формах древнесирийского текста: $\text{syg}^{\text{p(sch)}}$, $\text{syg}^{\text{(reton)}}$ $\text{syg}^{\text{s(lewis)}}$, причем оставалось невыясненным, какая из этих форм наиболее ранняя и в каком отношении стоят они к гармонии Татиана.

Грегори склонен считать древнейшим переводом текст Cureton'a, который он назвал „alt-syr“. Ученый думает, что перевод этот появился од-

³³ O. Lagrange, Op. cit., pp. 216—217.

³⁴ «Очерки по истории христианства в Сирии». „Христианское Чтение“. 1914. ч. I, стр. 849—850.

³⁵ O. Lagrange, Op. cit., p. 194.

новременно с гармонией Татиана или даже раньше ее, но потом подвергся некоторому влиянию с ее стороны.

Вскоре древнесирийский (alt-syr) перевод был исправлен по древнегреческим рукописям, а затем в середине III или в начале IV века вновь переработан, возможно Лукианом (†312), в каком виде и получил распространение, став известным впоследствии под именем „Peschitto“³⁶.

г) Несколько особняком стоит „Палестинский перевод“ (syg^{pal}). Указанные выше переводы — Куретоновский, Синайский и Пешитто написаны на армянском восточном диалекте, на котором говорили сирийцы в Эдессе и на Евфрате. Палестинский перевод написан на диалекте Палестины. Некоторое время он был представлен только одним источником — рукописью Евангелия, находящейся в Ватикане. Рукопись написана в 1030 году в местечке Абуд, близ Иерусалима, обыкновенными мелкими буквами и с внешней стороны не производит особого впечатления. Но по своему диалекту она стоит ближе к халдейскому языку, чем Peschitto. Тишендорф отнес текст ватиканского Евангелия к V веку, а Нёльдеке — к IV веку. По мнению указанных ученых, этот текст употреблялся в Сирийских церквях в Палестине, которые примыкали к Константинопольской церкви. В конце XIX века „Палестинский текст“ подкреплен был четырьмя новыми свидетельствами: двумя рукописями с отрывками из Послания к Галатам, одной рукописью с евангельским текстом, найденным в монастыре св. Екатерины на Синае, и рукописью с посланиями ап. Павла, доставленной в Оксфорд из Египта. Все вновь открытые документы опубликованы в 1890, 1893 и 1899 годах.

Нельзя определить место происхождения перевода. Предполагают, что он появился после Халкидонского собора (451) и был предназначен для маленькой группы православных, которые не желали быть ни несторианами, ни монофизитами и которых противники их называли мелхитами или шарскими, то есть исповедующими доктрину Константинопольского императора³⁷. По исследованиям Gregory, палестинская форма сирийского перевода стоит ближе к древнесирийскому тексту (alt-syr), чем Peschitto, и представляет собой провинциальную его переработку, в то время, как Peschitto предлагает более позднюю легальную переработку древнесирийского текста.

д) Самую молодую форму сирийского текста дает „Филоксено-гераклеийский перевод“. Здесь возможно различать даже две формы — филоксеновскую (syg^{ph}) и гераклеийскую (syg^h).

Что обычно называют филоксеновской формой, то с равным правом можно именовать Поликарповской.

Монофизитский епископ Филоксен (по сирийски Мабуг — 488—518) в 508 году поручил хорепископу Поликарпу сделать с греческого Нового Завета перевод на сирийский язык. Трудно сказать, дошел ли до нас этот перевод, так как через столетие он подвергся переработке.

В 616 году уроженец Гераклеи Сирийский епископ Иерапола Фома Гераклеийский исправил филоксеновский перевод, сравнил его с 2—3 хорошими древними греческими рукописями, причем результаты сравнений, то есть разночтения он отметил на полях. Работа свелась к тому, что, взяв за основу древнесирийский коррегированный перевод, вероятно, Peschitto, он исправил сирийский текст по древнегреческим оригиналам.

По частям Гераклеийский перевод издавался с 1630 года. В 1892 году опубликована была последняя его часть — Апокалипсис.

2. КОПТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

Копты сохраняют имя древних египтян, которое усвоено им арабами. Язык коптов также древнеегипетский, изменившийся с течением времени.

³⁶ С. Gregory. Op. cit., В. II, S. 493.

³⁷ O. Lagrange. Op. cit., p. 238.

Египет вытянулся по реке Нилу с двумя главными очагами цивилизации — Мемфисом и Фивами. На его территории образовалось множество диалектов, но ввиду политического единства страны эти диалекты мало различались между собой. Коптский язык превратился в литературный язык под влиянием распространения христианства. В начале нашей эры коптская христианская письменность выступает под тремя формами или на трех диалектах:

- 1) богаирском (нижнеегипетский, александрийский и мемфисский);
- 2) саидском (верхнеегипетский, или фивский) и
- 3) файюмском (или среднеегипетский).

Известно, кроме того, несколько фрагментов Библии на акхимском диалекте.

Коптские переводы Священных Новозаветных книг — богаирский и саидский — возникли не позднее конца II века непосредственно из греческого источника, файюмский — около конца III века из саидского текстуального предания³⁸.

а) „Богаирский перевод“ (bo) открыт был раньше других и долго считался единственным из египетских переводов, а потому назывался „коптским“ с кратким обозначением „кор.“. Форма языка перевода указывает на предлежащий ему греческий оригинал. Текстуальная критика считает его одним из наиболее важных текстуальных свидетельств.

Он содержит весь Новый Завет, но Апокалипсис написан отдельно и приложен как бы в качестве дополнения.

Порядок Священных Новозаветных книг таков: Евангелия, Послания ап. Павла, Соборные послания, Деяния, Апокалипсис. Порядок Евангелий: Мф., Мрк., Лк., Иоан., но есть рукописи: Иоан., Мф., Мрк., Лк.

Впервые богаирский перевод был использован при издании Нового Завета в Оксфорде в 1675 году, затем в 1707 году Миллем. Впоследствии в Европе накопилось свыше 50 рукописей этого перевода, по которым Нотгер обработал текст. Греческий оригинал, лежавший в основе перевода, современными критиками принимается как наиболее чистый, свободный от так называемых западных влияний.

б) „Саидский перевод“ (sa). Так по-арабски называется перевод на верхнеегипетском или фивском диалекте. Впервые он стал известен на Западе в XVIII веке. Перевод содержит весь Новый Завет. Порядок Евангелий в нем: Иоан, Мф., Мрк., Лк. Апокалипсис, как и в богаирском переводе, выделен в виде особого прибавления.

Впервые епископ Арсинойский Tuki привел многие места из саидского перевода в своей книге: *Rudimenta linguae Coptae sive Aegypticae ad usum collegii Urbani de propaganda fide. Rom. 1778 год*. В дальнейшем перевод был предметом исследования целого ряда ученых.

По всем данным, предлежащий ему греческий оригинал резко отличался от оригинала богаирского перевода и не чужд был западных чтений.

в) „Файюмский перевод“ (aeg). Текст представляет собою диалект среднего Египта, опубликованы только некоторые отрывки из Евангелий и посланий ап. Павла. До сих пор точно не установлена его связь с другими египетскими переводами, но, по-видимому, он ближе стоит к саидскому³⁹.

3. ЭФИОПСКИЙ ПЕРЕВОД (aeth)

Август Дильман полагал, что Эфиопский перевод приготовлен был трудами нескольких переводчиков между IV—VI вв. с греческого оригинала для абиссинской Церкви, но не рукой первого епископа Фрументия, как думают тамошние христиане⁴⁰.

³⁸ E. b. Nestle, Einführung in das Griech. N. T. 1923.

³⁹ M. G. Schwarz, Das alte Aegypten, T. I. Leipzig, 1843.

⁴⁰ Aug. Dillmann, Aethiopische Bibelübersetzung in der „Real-Encyclopädie“ Herzog'a. Ausg. 2. Leipzig, 1877, Bd. 1.

Дильман считал, что перевод в точности следовал греческому тексту, удерживая строго порядок слов.

Однако более тщательные наблюдения показали, что перевод во многом отстает от греческого оригинала, согласуясь больше с духом эфиопского языка, и представляет собою позднейшую переработку, причем обновители текста использовали коптские и арабские переводы.

Некоторые ученые (Gildemeister) относят перевод к VI—VII вв. и находят в нем влияние монофизитов и арабских рукописей.

Перевод содержит весь Новый Завет, два послания Климента Римского и в качестве приложения церковно-правовую книгу, так называемый „Synodos“ или „Постановления Апостолов“⁴¹.

Первое издание перевода вышло в Риме в 1548/49 г. в 2-х частях, второе в Лейдене в 1654 году. Римское издание, в котором принимали участие многие ученые, приведено в Полиглотте Вальтона с латинским переводом. Все издания и переводы Эфиопского текста весьма несовершенны.

В библиотеках Европы имеется не менее 100 рукописей Эфиопского перевода, в большинстве позднейших. Самая древняя, хранящаяся в Париже, относится к XIII веку.

4. АРМЯНСКИЙ ПЕРЕВОД (arm)

В древнее время армяне пользовались сирийской Библией. В начале V века был сделан свой армянский перевод. Относительно происхождения этого перевода существует следующий рассказ.

Армянский патриарх Исаак и знаменитый армянский ученый Месроб приступили к переводу сирийской Библии на армянский язык. Но в 431 году два ученика Месроба — Иоанн и Иосиф, прибывшие из Эфеса, принесли с собой греческие рукописи. Месроб и Исаак при первом же ознакомлении с этими рукописями обнаружили различие между сирийским и греческим текстом и забраковали приготовленный уже ими перевод некоторых книг с сирийского оригинала. Иоанн и Иосиф были отправлены в Александрию для основательного изучения греческого языка. По возвращении они и совершили полный перевод Нового Завета на армянский язык непосредственно с греческих рукописей. Однако внимательное изучение армянского перевода обнаруживает, что, несмотря на свою близость к греческому тексту, он носит на себе несомненные следы влияния сирийских оригиналов.

Армянская Библия впервые была опубликована в Амстердаме в 1666 году, причем недостающие места или пропуски были восполнены из Вульгаты, а также по Вульгате проведены были и значительные изменения. Издателем был посланный армянским Синодом в 1662 году на Запад ученый богослов епископ Усканский, которому поручено было напечатать армянскую Библию ввиду недостатка в Армении рукописных экземпляров. До 1789 года все последующие издания следовали Ускановскому.

В 1789 году Иоанн Зограб (Zohrab) опубликовал в Венеции на армянском языке Новый Завет, а в 1805 году всю Библию. Текст этой Библии показывает, что у армян библейская критика стояла довольно высоко. Для Нового Завета Зограб использовал 20 рукописей, опираясь, главным образом, на кипрские конца XIII—начала XIV вв. Зограбовское издание Библии на армянском языке вышло также в Петербурге в 1814 году и в Москве в 1860 году, исправленное под руководством Иоанна, патриарха Русской Армении.

В настоящее время известно довольно большое количество рукописей армянского перевода IX—XIV вв., которые привлекаются текстуальной критикой. Наиболее замечательная из них Эчмиадзинская 986 года⁴².

⁴¹ W. F e l l, *Canones apostolorum Aethiopice*, Leipzig, 1871.

⁴² R i c h. S i m o n, *Histoire critique des versions du Nouveau Testament*. Rotterdam, 1690.

5. ГРУЗИНСКИЙ ПЕРЕВОД (georg)

Христианство существовало в Иверии уже в начале IV века, но иверийцы пользовались первоначально Библией на других языках. Некоторые полагают, что грузинский перевод появился одновременно с армянским, то есть в V веке. Подтверждение этого находят как в палеографии, указывающей на общее происхождение алфавитов, так и в целом ряде исторических фактов. Известно, например, что в V веке грузинские монахи были в Палестинских монастырях св. Саввы и св. Феодоры и что тогда существовала литургия на грузинском языке⁴³.

Другие считают, что грузинский текст, впервые опубликованный в 1723 году в Москве и затем вновь изданный только в 1843 году, произошел из армянского или исправлен был по армянским и славянским оригиналам.

В такой зависимости от Московского издания 1743 года стоят петербургские издания грузинского перевода Библии в 1816 и 1818 гг.

Zenker склонен утверждать, что в основе его лежали славянские рукописи. Надлежащему критическому исследованию грузинский перевод до настоящего времени не подвергался⁴⁴.

6. ПЕРСИДСКИЙ ПЕРЕВОД

Можно было бы полагать, что персы очень рано имели свой перевод, так как очень рано восприняли христианскую религию. Однако древних рукописей с персидским текстом до сих пор не обнаружено.

По-видимому, на протяжении столетий персидские христиане пользовались Священными книгами на чужих языках, преимущественно на сирийском.

Открытые в XVII веке три персидских рукописи с евангельским текстом относятся к XIV веку, причем одна передает греческий оригинал, другая — сирийский и третья — латинский.

Первое печатное издание Евангелий на персидском языке было выпущено в Лондоне в 1657 году, второе — в Гельмштадте в 1750—1751 гг. в 4 частях. Положенные в основу этих изданий рукописи не восходят раньше XIV века.

7. АРАБСКИЙ ПЕРЕВОД (arab)

Время появления арабского перевода Нового Завета неизвестно. Ни одна из известных арабских рукописей с Новозаветным текстом не может быть датирована раньше 850 года.

Тщательное изучение наиболее старых манускриптов с арабским Новозаветным текстом показало, что часть из них использовала непосредственно греческий текст александрийского типа, употребляемый мелхитами и коптами, другая часть восходит к сирийскому тексту антиохийской формы, принятому несторианами, халдеями, яacobитами и маронитами, и третья часть опирается на коптскую текстуальную традицию.

Первое издание арабского Евангелия вышло в Риме в 1591 году, второе в том же году с латинским переводом.

В дальнейшем арабский перевод отдельных книг Священного Писания и всего Нового Завета в целом привлекался почти всеми изданиями XVII века, в том числе всеми Полиглоттами, начиная с Парижской⁴⁵.

Следует, однако, отметить, что арабский, равно как грузинский и персидский переводы имеют больше значения для языковой и культурной истории, а для текстуальной критики особого интереса не представляют.

⁴³ O. Lagrange, Op. cit., p. 377.

⁴⁴ Zenker, Bibliotheka orientalis. Leipzig, 1861. Gregory, Op. cit., B. II, S. 374—375.

⁴⁵ Joh. Gildemeister, Catalogus manuseriptorum Arabicorum bibliothecae Bonnensis. Bonn, 1873.

8. ГОТСКИЙ ПЕРЕВОД (got)

Христианство проникло к готам в III веке, когда они занимали причерноморские степи. В IV веке появился готский перевод большинства Священных книг Ветхого и Нового Завета, совершенный вторым готским епископом Ульфилой (†388 г.), принявшим арианство. Чрезвычайно малочисленные памятники не дают возможности судить о его дальнейшей судьбе.

Сохранившиеся рукописи с Новозаветным текстом содержат в себе отрывки из Евангелий и Посланий ап. Павла, причем некоторые евангельские рукописи восходят к V или VI веку. Ни одного фрагмента с текстом из Деяний и Соборных посланий и Апокалипсиса до сих пор не найдено. Из сохранившихся рукописей Готского перевода особого внимания заслуживает так называемый „Серебряный кодекс“ (Codex Argenteus) или „Упсальский“, открытый в XVI веке. Он содержит отрывки из 4 Евангелий (Мф., Иоан., Лк., Мрк.). Первоначально он находился в одном из монастырей Вестфалии, затем в конце XVI века он был в Праге, где Арнольд Меркатор сделал из него некоторые выписки. В 1648 году кодекс как военная добыча был отправлен в Швецию. В 1655 году он оказался в Голландии, где был куплен графом Габриелем де ля Гарди и подарен университету в Упсале. Там он находится до настоящего времени.

Судя по отрывочным материалам, в основу перевода положен был греческий текст антиохийского типа. Переводчик близко следовал подлежащему оригиналу, употребляя иногда греческие слова. Но наряду с этим в рукописях встречаются и латинские слова, а также западные чтения. Последнее обстоятельство дало повод некоторым ученым полагать, что перевод в V или VI вв. во время пребывания готы в Италии и Испании, был исправлен по западным и латинским переводам.

С IX по XVI в. в Европе совершенно не имелось сведений о готском переводе.

Впервые он использован был Fell'em в его издании 1675 года. Ввиду значительной древности и происхождения из антиохийских первоисточников готский перевод представляет довольно значительный интерес для текстуальной критики. Особое значение он имеет для русских богословов, так как тесно связан с славянским переводом Священных Новозаветных Писаний. В древних славянских сказаниях повествуется, что св. Кирилл во время пребывания его в Херсонесе по пути в Хозарию получил от некоего „русского человека“ Псалтирь и Евангелие „на русском языке“, с которыми близко познакомился. Некоторые ученые полагают, что эти „русские“ книги представляли собой готский перевод еп. Ульфилы.

9. СЛАВЯНСКИЙ ПЕРЕВОД

По вопросу о происхождении славянского перевода Библии мы встречаемся с двумя различными мнениями ученых исследователей. По одному из этих мнений, наиболее принятому, труд перевода Священных книг Ветхого и Нового Завета с греческого на славянский язык, вместе с изобретением славянских письмен, принадлежит всецело великим первоучителям славянским, св. братьям Кириллу и Мефодию, уроженцам г. Солуни в Македонии. По другому же мнению, „Священные книги мы имеем не в Кирилло-Мефодиевых переводах, а в переводах гораздо древнейших, собранных, выправленных, переписанных и, может быть, пополненных Кириллом и Мефодием, преподавшими в славянской грамоте способ к правильному разумению и употреблению их“⁴⁶.

Однако второе мнение до сих пор не могло привести в свою защиту

⁴⁶ Д. Прозоровский, Происхождение славянского перевода Свящ. книг, СПб., 1869, стр. 17. Д. Иловайский, Розыскания о начале Руси. М., 1876, стр. 130—155.

достаточных оснований и поколебать общее убеждение, что истинными творцами славянского перевода Ветхого и Нового Завета были св. Солунские братья Кирилл (в мире Константин) и Мефодий.

Согласно летописным и другим известиям, особенно греческих авторов, труд перевода Библии на славянский язык возможно начал был св. Кириллом в 855 году в Византии и закончен в Моравии св. Мефодием в 885 году после смерти св. Кирилла (869 г.). С тех пор Новый Завет во множестве рукописей распространился по всему славянскому миру и с введением христианства на Руси в 988 году перешел и в наше отечество.

Первоначальный Кирилло-Мефодиевский перевод в целости до нас не сохранился, но остатки его обнаружены в некоторых древнейших рукописях.

Первым собирателем славянских рукописей Нового Завета был ученый чех, аббат Добровский. Его собрания использовал Грисбах и затем Тишендорф. Добровский пытался установить фамилии или рецензии славянского текста, но после него накопился новый материал.

Много сделали по описанию и изучению древнеславянских рукописей русские ученые А. В. Горский и К. И. Невоструев, которые при содействии и участии митрополита Фидарета выпустили ценный труд „Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки, ч. I. Литургические книги“ (М., 1855).

По последним данным, от XI по XIV век сохранилось 226 славянских рукописей „Нового Завета“, в том числе Евангелий, полных и неполных, 133 списка. Кроме того, имеется немало рукописей библейского содержания XV—XVIII вв.⁴⁷

В результате исследований обозначились четыре редакции древнеславянского перевода Новозаветных книг, одинаковые для Евангелия и Апостола⁴⁸:

1) древнейшая югославянская, более или менее первоначальная Кирилло-Мефодиевская;

2) древняя русская, ведущая свое начало от южнославянских образцов века Симеонова;

3) русская XIV века, усвояемая святителю Московскому Алексию, и

4) русско-болгарская, содержащаяся в Библии 1499 года.

Особую ценность для реконструкции первоначального греческого текста Нового Завета имеет первая редакция. Анализ рукописных свидетельств этой редакции показывает, что образцом для древнего Кирилло-Мефодиевского перевода послужила антиохийско-константинопольская рецензия, в основе которой лежали лучшие греческие кодексы IV—X вв. Важнейшими представителями первой редакции являются: Зографское глаголическое четвероевангелие XI века⁴⁹, Остромирово Евангелие 1056—1057 г.⁵⁰, Охридский и Слеченский Апостолы XII века, Толковый Апостол 1220 года, Никольское четвероевангелие XIV века и Четроевангелие и Апостол в пергаментной рукописи 1404 года и др.

Вторая редакция, древнерусская, прослеживается преимущественно в литургических списках: Архангельское Евангелие (1092 г.), Румянцевское (1164 г.), Мстиславово (до 1117 г.), Юрьевское (1119—1128 гг.), Милитино (1260 г.) и др.

Чрезвычайный интерес представляет третья редакция, усвояемая свя-

⁴⁷ Г. Воскресенский, К вопросу о новом пересмотре славянского перевода Библии. „Богосл. Вестн.“, 1913, I.

⁴⁸ Г. Воскресенский, Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV века. М., 1849. Его же, Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка. М., 1896.

⁴⁹ I g n a z J a g i ć. Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus olim Lographensis nunc Petropolitanus. Berolini, 1879.

⁵⁰ Издано А. Востоковым в 1843 г. в СПб.

тителю Алексию. Заслуживает внимания самый повод, по которому перво-святитель русский предпринял свой труд перевода Нового Завета на славяно-русский язык. Вместе с московскими князьями св. Алексей был ревностнейшим носителем великой мысли собирания Руси в единое всероссийское государство с Москвою во главе. Сознвая, что могущественной опорой государственного единства является единство церковное, он деятельно заботился о расширении и укреплении влияния Московской митрополитии всероссийского св. Алексей должен был вести постоянную и упорную борьбу с юго-западными претендентами на русскую митрополию и ее епархии. В этой неустанной борьбе за сосредоточение в Москве власти как государственной, так и церковной у него возникает великая мысль освободить Русь и от книжно-литературного влияния юго-запада путем создания самостоятельной славяно-всероссийской или киево-московской редакции церковно-богослужебного текста Нового Завета.

Свой труд по переводу св. Алексей предпринял во время пребывания в Константинополе в 1353 году. Имея перед собой лучшие греческие рукописи, он представил на основании их свой самостоятельный текст славяно-русский, точнее великорусско-московский, долженствовавший стать, как удобопонятный для огромного большинства населения, всероссийско-церковным.

Все крупнейшие авторитеты богословской науки единодушно признают высокие достоинства перевода св. Алексея. Так, чешский ученый Добровский называет его „самым чистым“. Митрополит Московский Филарет отзывается о нем, как „об одном из бесценных наследий“⁵¹. Проф. А. И. Соболевский, рассматривая Чудовскую рукопись перевода св. Алексея, говорит: „Эта рукопись нечто в своем роде единственное. Это отличнейший по исправности текст, лучший из дошедших до нас текстов XIV века“⁵².

Четвертая редакция, представленная Геннадиевской Библией 1499 года, обнаруживает значительные влияния Вульгаты. Сюда же примыкают кроатские рукописи глаголического письма⁵³. В 1506 и 1549 гг. печаталась чешская Библия, переведенная с Вульгаты.

Затем славянская Библия печаталась сначала в Праге в 1570 году, потом в Остроге в 1581 году заботами и пожеланием князя Константина Острожского. Острожское издание с некоторыми изменениями было перепечатано в Москве в 1663 году. Все эти издания отпечатаны с молодых рукописей и не чужды ошибок. Исправленный славянский перевод Библии был издан в 1751 году при Елизавете. Елизаветинское издание, несколько исправленное в 1756 году, повторяется до сих пор, хотя в конце прошлого столетия поднят был вопрос об его исправлении⁵⁴.

Отдельно Новый Завет впервые был издан в Валахии, именно Евангелия в 1512 году, затем в Вене в 1575 году, в Москве в 1614 году, в Вильно в 1623 году и во Львове в 1644 году.

10. РУССКИЙ ПЕРЕВОД

Русский перевод принадлежит к числу наиболее поздних и какого-либо значения для текстуальной критики или истории греческого Новозаветного текста не имеет. Поэтому мы коснемся этого перевода лишь с точки зрения его отношения к славянскому переводу и к византийскому церковному тексту, как к оригиналу.

⁵¹ Митрополит Филарет. Слова и речи, ч. I. М., 1848, стр. 237 и 257.

⁵² Проф. А. И. Соболевский, „Южно-славянское влияние на русскую письменность в XIV — XV вв.“ М., 1893.

⁵³ Joh. Bergić. Ulomsī Svetoga Pisma, ed. I. B. ed. mss. Glagoliticis recensiois Croaticae. T. 5. Prag. 1864—1871.

⁵⁴ Г. Воскресенский, К вопросу о новом пересмотре славянского перевода Библии. „Богосл. Вестн.“, 1913, т. I.

Первый перевод Нового Завета на русский язык был сделан в 1821 году, причем Евангелия были выпущены несколько раньше — в 1819 году. История перевода довольно интересна и поучительна, так как она породила между нашими иерархами и учеными множество разногласий, недоумений, сомнений, окончательно не разрешенных, надо сказать, и до настоящего времени.

Споры возбуждал основной вопрос: следует ли Св. Писание, известное нашим предкам и нам на величественном славянском языке, вообще переводить на простой, народный русский язык? Некоторые видные иерархи и ученые высказались против перевода Священных книг на русский язык, как, например, Митрополит С.-Петербургский Серафим, Митрополит Киевский Филарет, Митрополит Киевский Евгений, граф М. М. Сперанский и др.

Но было немало просвещенных мужей и авторитетных деятелей Церкви, которые во главе с Московским Митрополитом Филаретом решительно отстаивали необходимость и пользу переложения Священных книг на русский народный язык для домашнего чтения.

Не вдаваясь в рассмотрение этих споров, отметим, что первый опыт перевода Новозаветных Писаний на русский язык (1821 г.) оказался не вполне удачным. Инициаторами его были лица инославного исповедания — представители Британского Библейского Общества, и осуществлялся перевод не Св. Синодом, хотя и с его разрешения, а заботами и средствами Российского Библейского Общества, в котором председательствовало лишь светское и членами были многие из католиков, лютеран и пр. Последнее обстоятельство вместе с явными недостатками и погрешностями в переводе вызвали сильное движение протеста как против действий Общества, так и против перевода. В 1826 году Библейское Общество было закрыто и дело перевода Священного Писания на русский язык приостановлено.

Вновь вопрос об издании Священных книг на русском языке был поднят в середине XIX века стараниями Московского Митрополита Филарета. В 1858 году состоялось определение Св. Синода о возобновлении русского перевода Библии, причем намечено было начать с Евангелий от Матфея и Марка. Как видно из всего хода дела, члены Синода отнеслись к этому важному предприятию с необычайным вниманием, большой осторожностью и предусмотрительностью.

В основу перевода положены были следующие принципы: 1) чтобы подлинный (греческий) текст для перевода принят был в той редакции, какой держится Восточная церковь; 2) чтобы перевод совершенно точно выражал подлинник, впрочем, соответственно свойству языка русского и удобовразумительно для читающего; 3) чтобы размещение слов соответствовало свойству русского языка и благоприятствовало ясности речи; 4) чтобы слова и выражения при переводе употреблялись всегда общепонятные, но не вульгарные.

В соответствии с первым правилом в основание перевода положена была редакция Московского издания греческого Нового Завета 1810 года, которая воспроизводит *textus receptus*⁵⁵, совершенно сходна с греческим богослужебным текстом и наиболее близка к славянскому переводу. Пособиями служили издания Христ. Фрид. Маттея и Мар. Авг. Шольца, стоящие также весьма близко к восточно-византийской форме текста.

Переводом занимались лучшие ученые силы тогдашних четырех духовных академий. По получении перевода из академий члены Синода обстоятельно рассматривали его по частям в своих заседаниях. Просмотренные таким образом экземпляры перевода препровождались Московскому Митрополиту Филарету, который делал свои замечания, бывшие еще раз предметом общего обсуждения в Св. Синоде ⁵⁶.

⁵⁵ Под таким наименованием известен греческий текст Нового Завета, изданный голландскими книготорговцами Эльзевирами в 1633 г. Этот текст воспроизводит общепринятый на Православном Востоке с древних времен церковный текст.

⁵⁶ Н. А. Чистович, История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899, стр. 316.

В 1860 году вышло первое издание русского перевода Четвероевангелия.

В 1862 году напечатан был русский перевод всего Нового Завета, который перепечатывался во всех последующих изданиях.

Мы не будем входить в оценку означенного перевода, выпущенного „по благословению Святейшего Синода“ и под непосредственным его наблюдением. Можно находить и в нем недостатки, как они есть во всяком человеческом произведении; можно спорить относительно точности перевода в некоторых местах; можно возражать против его литературных приемов. Но эти недостатки не заслоняют очевидных достоинств перевода, которые придают ему значение важного церковного памятника.

В 1903 году напечатаны были в небольшом количестве экземпляров четыре Евангелия на славянском и русском языках в Синодальной редакции, с присоединением русского текста в новой редакции, составленной К. П. Победоносцевым. В 1905 году выпущены были остальные Новозаветные книги в этой новой редакции, а в 1907 году был опубликован весь Новый Завет в переводе К. П. Победоносцева, как опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета. Особенностью этого опыта было то, что в нем чрезвычайно усилен элемент церковно-славянской речи. Автор считал излишним заменять многие славянские слова и обороты современными русскими, полагая, что от такой замены речь несколько не становится понятнее, а только вульгаризируется.

Так как опыт К. П. Победоносцева не вносил каких-либо существенных усовершенствований в русский перевод Нового Завета, то он не получил широкого признания в Русской Церкви, и потребности русского народа — читать слово Божие на понятном языке — продолжает удовлетворять Синодальный перевод 1862 года.

11. ЛАТИНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ

В науке различаются хронологически три группы латинских переводов:

- а) древнелатинские, или до-Иеронимовские,
- б) среднелатинские — от Иеронима до XI—XII вв. и
- в) новолатинские.

а) Древнелатинские переводы

Когда говорят о латинском языке, то, естественно, подразумевают Италию и Рим. Но многие христиане из латинян в первые века жили не только в Италии и Риме, но и в других странах, особенно в большом количестве в Северной Африке и Галлии. В какой из этих стран появился первый латинский перевод Нового Завета?

В Италии и Галлии было много греков, и местное образованное население понимало греческий язык. Напротив, в Африке, куда очень рано проникло христианство, греческого языка не знали. Здесь, вероятно, и именно в Северо-Западной Африке, и возник первоначальный латинский перевод Священных Новозаветных книг. Текст этого перевода мы встречаем в творениях Тертуллиана, Киприана, Викторина, Лактанция, Ювенка, диакона Илария, Оптата, Амвросия, Руфина и Примаса.

Время происхождения первоначального латинского перевода в точности неизвестно, но большинство ученых склонно полагать, что перевод существовал уже в половине II века по Рождестве Христовом.

Африканский перевод (af) передает греческий текст слово за словом, удерживая греческий порядок слов и грамматических связей. Для текстуральной критики это имеет большое значение. По всем данным, древнелатинские переводы африканского происхождения в своей неиспорченной форме следовали греческим рукописям „западного типа“. Возможно, что

первоначально писали латинский текст на полях греческих рукописей. Затем этот текст выносился в особые рукописи, в которых по мере их распространения накоплялись различия.

Уже блаж. Августин жаловался на разнообразие текста в латинских экземплярах, говоря о бесконечных разногласиях и бесчисленном количестве латинских переводов (*latinorum interpretum infinita varietas, interpretum numerositas*). При этом в одном месте он хвалит церковные рукописи италийского перевода (*Itala*)⁵⁷.

Из Африки переводы распространились в Италию, Галлию и Британию, где подверглись некоторым переработкам. Об этих переработках мы знаем очень мало, но можно думать, что перевод, например, Иринея Лионского представляет собою „галльскую рецензию“ древнеафриканского перевода. По некоторым признакам устанавливают также „итальянскую“ и „британскую“ рецензии. Возможно, что, восхваляя перевод *Itala*, Августин имел в виду именно италийский перевод, или рецензию.

Весткотт и Хорт различали три типа древнелатинских переводов: 1) африканский (*af*) в писаниях Тертуллиана и Киприана, 2) италийский (*it*) середины IV века в произведениях блаж. Августина и 3) западноевропейский, или галльский, середины IV века.

По мнению большинства ученых, восстановить основной текст древнеиталийского перевода невозможно, так как рукописи слишком разногласят между собой⁵⁸.

б) Иеронимовский перевод, или Вульгата (*vg*)

Накопление разногласий и ошибок в тексте латинской Библии в IV веке вызывало у многих церковных деятелей Запада жалобы и недовольство. В 382 году папа Дамас призвал блаженного Иеронима и поручил ему приготовить новый латинский текст на основании древних рукописей, который бы отличался правильностью. Блаж. Иероним взялся за труд с необычайной энергией и уже в 384 году изготовил первую часть своей работы. Через несколько лет им было закончено исправление всех остальных книг Нового Завета⁵⁹. Однако Иеронимовский перевод не являлся точной передачей текста предлагающих ему греческих рукописей, а скорее представлял собой переработку древнелатинских переводов путем сличения их с греческими манускриптами.

Иеронимовский перевод получил постепенно в Западной средневековой церкви широкое распространение и общецерковное признание под именем „Вульгаты“.

Наименование „Вульгата“ относилось первоначально к переводу LXX, греческому тексту Ветхого Завета, а затем к латинскому переводу этого греческого ветхозаветного текста.

По мнению некоторых ученых, под указанным наименованием перевод этот стал известен со времен Иеронима. По другому взгляду, в Западной церкви, наряду с Иеронимовским переводом, существовал еще один довольно распространенный перевод. С течением времени оба они подверглись значительной порче и уже с VII века на Западе предпринимаются попытки дать более исправный текст (Кассиодора — конца VI — начала VII в., Алкуина — конца VIII — начала IX в.). Большинство ученых склонно полагать, что к латинскому переводу Иеронима название „Вульгата“ стало прилагаться только с VII века, а возможно значительно позже. При этом высказывается мнение, что наименование Вульгата от-

⁵⁷ Augustinus, De doctrina Christiana, II, cap. XV, col. 21. Термин „*interpres*“ в данном случае употребляется не в буквальном смысле перевода, а, скорее всего, отмечает списки перевода, которых накопилось очень много и которые весьма разногласили между собой.

⁵⁸ C. Gregory, Op. cit., B. II, S. 598.

⁵⁹ Ibid., S. 614.

носились не к собственно Иеронимовскому переводу, а к более древнему тексту, исправленному Иеронимом. Так, Грегори заявляет, что самые ранние указания на это наименование он нашел в словах Роджера Бэкона (XIII в.) в его „Compendium studii“, где он говорит об ошибках „quos reprehendit Hieronymus in translatione vulgata“. И Эразм в своем втором издании Нового Завета от 1519 года на полях предпосылаемой „Апологии“ пишет: „Vulgata Novi Testamenti aeditio, Hieronymi non est“⁶⁰. На Тридентском соборе определением от 8 апреля 1546 года текст Вульгаты был признан в качестве „editio authentica“ и предписывалось, чтобы в дальнейшем этот текст всеми признавался единственно подлинным. Но утвержденный Собором текст Вульгаты не был, по-видимому, чистым текстом Иеронима, а смешанным творением, на котором остались следы обработки вышеуказанных авторов — Кассиодора, Алкуина и др.

В 1590 году вышло Сикстинское издание Вульгаты, которое предварилось буллой папы Сикста V „Aeternus ille“ от 1 марта 1589 года. В этой булле папа от имени апостольской кафедры объявлял новое издание Вульгаты „pro vera, legitima, authentica et indubitata“. Несмотря на такие определения буллы, Сикстинское издание вскоре признано было не вполне удовлетворительным и подверглось переработке. В 1592 году при папе Клименте VIII вышло новое издание Вульгаты, которое потом переиздавалось в 1593 и 1598 гг. Это новое издание до сих пор принято в Западной Церкви. На Ватиканском соборе 1871 года оно было канонизовано.

Параллельно с официальными церковными изданиями с середины XV века стали выходить частные издания Вульгаты, которые позднее носили критический характер, так как текст их исправлялся по греческим рукописям. Лучшее из ранних изданий — 1540 года.

Папа Пий X в 1907 году распорядился образовать, преимущественно из членов ордена бенедиктинцев, особую комиссию для пересмотра и восстановления текста Вульгаты в первоначальной чистоте.

в) Позднейшие западные переводы

С XI по XV век на Западе вышло несколько новых переводов, принятых по инициативе отдельных лиц с целью устранить накопившиеся разночтения. Такие исправления делали: в XI веке архиепископ Кентерберийский Ланфранк, в XII веке кардинал Николай и аббат Стефан Сито.

С XIII века начали издаваться так называемые *Correctoria biblica*, как, например: Парижская „*Correctoria biblica*“ 1230 года и Доминиканская — 1236 года⁶¹. Для исправления Вульгаты, издание корректорий принесло, однако, более вреда, чем пользы. Разнообразие текста в манускриптах Вульгаты увеличилось еще более, так как каждая из корректорий предлагала свой особый исправленный текст.

Наряду с корригированными поздними латинскими переводами в разных странах Западной Европы на почве сначала сектантских движений, а потом в связи с реформацией появились переводы Нового Завета на местных национальных языках. Наиболее ранними из этих переводов являются: англо-саксонские, из которых некоторые восходят к X—XIII вв., романские или франкские переводы вальденсов (XIII в.), богемские или чешские (нач. XV в.).

После реформации национальные переводы возникают почти во всех странах, куда проникал протестантизм (Голландия, Швеция, Дания, Англия и др.).

Все эти поздние переводы имеют известное отношение к тексту Вульгаты, как к своему оригиналу, но для текстуальной критики или для истории греческого Новозаветного текста они никакой ценности не представляют.

⁶⁰ С. Gregory, Op. cit., В. II, S. 616.

⁶¹ Ibid., S. 617.

III. ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЦЕРКОВНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Третью немаловажную группу текстуальных свидетельств Новозаветных Писаний составляют творения церковных писателей или, точнее, приводимые в них цитаты священного текста.

Как указано выше, греческие рукописи являются непосредственными свидетелями текста. Если бы мы имели полностью все рукописи с древнейших времен, то можно было бы не прибегать ни к литургическим книгам, ни к переводам, ни к церковным писателям, так как мы имели бы перед собой оригиналы. Или если бы мы имели ряд верно датированных рукописей из главных городов христианского мира I—II веков, то все остальные свидетельства мы могли бы отбросить. Но мы имеем из раннего времени только рукописные отрывки, часто пронстекающие один из другого, без даты и без указания места происхождения. Возникает естественно вопрос, когда и где данное чтение появилось. Здесь приходится обращаться к переводам, помогающим установить страну, в которой то или другое чтение употреблялось. Но переводы не говорят нам чего-либо определенного о времени. Тогда мы привлекаем произведения церковных писателей, которые указывают время и место происхождения чтений. Последнее обстоятельство очень важно для истории текста Нового Завета. Только путем сравнения показаний греческих рукописей, переводов и текстуальных цитат из творений церковных писателей текстуальная критика в состоянии придти к более или менее определенным выводам.

Каких писателей следует использовать в качестве свидетелей текста?

Прежде всего, творения св. отцов и учителей Церкви (Афанасия Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, св. Амвросия и др.). Древность и величайший авторитет святости авторов придают их произведениям особую ценность в смысле свидетельства при разрешении тех или иных текстуальных вопросов. Однако для текстуальной критики имеют известную ценность и произведения прочих церковных писателей I—IV вв. и даже сочинения еретиков и язычников (напр., Цельса и Юлиана), которые приводят выдержки из Новозаветного текста. Все эти данные помогают проследить историю образования более поздних чтений, их происхождение и источники и тем приблизить к разрешению вопрос установления первоначального текста.

Конечно, к использованию указанных источников следует подходить с большой осторожностью. Необходимо всегда иметь в виду приемы писателя и характер произведения. Один писатель передает текст точно слово за словом, другой вносит в грамматику и стиль свои поправки и тем самым в той или иной степени искажает оригинал.

По своему характеру произведения церковных писателей различаются: догматические, экзегетические, полемические и проповеднические.

Наиболее точно передают текст догматические и экзегетические писания. Полемические допускают личные истолкования и произвольную передачу, точно также не надежны цитаты в проповеднических произведениях. В гомилиях возможны приближения к разговорному языку, сокращения и упрощения, особенно при цитатах по памяти.

Сознавая огромное значение цитат из творений св. отцов и церковных писателей для установления правильного текста, издатели уже первых печатных текстов греческого Нового Завета постоянно прибегали к авторитету указанных свидетелей. Так, уже Эразм стремился определить и установить текст „*ad probatissimorum omnium suffragiis auctorum, vel citationem, vel enarrationem, vel enarrationem, nempe Origenis, Chrysostomi, Cyrilli, Hieronymi, Ambrosii, Hilarii, Augustini*“.

Особенно большую важность свидетельствам св. отцов придавали создатели „*Textus receptus*“.

Все ученые критики текста XVIII—XIX вв. в своих исследованиях

неизменно отводили более или менее значительное место свидетельствам церковных писателей.

Таковы три класса текстуальных памятников Нового Завета, которые лежат в основе текстуально-критических исследований. Как видим, работа по собиранию и изучению рукописных материалов проделана очень большая. Но она имела лишь подготовительный характер. Необходимо было разобраться в этом многоголосом хоре свидетельств, тщательно оценить каждый из документов, выявить и классифицировать все варианты и, наконец, твердо установить основные принципы реконструкции, на основании которых можно было бы с уверенностью признать то или иное чтение правильным и, следовательно, первоначальным. Все это составляло предмет дальнейших изысканий текстуальной критики, непосредственно связанных с установлением подлинного Новозаветного текста.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии
